

Галерея художественно-исторических портретов замыкается у А.С. Пушкина описанием его современника – Евгения Онегина. Ему В.О. Ключевский посвятил блестящую по своим художественным достоинствам речь, произнесенную к 50-летию со дня смерти поэта, – «Евгений Онегин и его предки». В ней историк подвел такой итог своим рассуждениям: «...Онегин не был печальною случайностью, нечаянною ошибкой: у него была своя генеалогия, свои предки, которые наследственно из рода в род передавали приобретенные ими умственные и нравственные вывихи и искривления...» [3, с. 88]. Он – «наследник всех своих родных», явление любопытное и вымирающее. Уже после А.С. Пушкина его описание было продолжено в художественных сочинениях «Дворянское гнездо» и «Обломов».

Выводы В.О. Ключевского о большом значении произведений А.С. Пушкина для научного исторического изучения подтверждает современная российская наука. В частности, В.С. Листов доказывает, что действие художественно-исторических произведений А.С. Пушкина происходит одновременно в конкретно-историческом и идеально-историческом времени/пространстве [4]. Автор назвал В.О. Ключевского первым в числе историографов, внесших вклад в изучение произведений поэта как историка.

Теоретически описанный В.О. Ключевским и реализованный им на практике метод типологии сегодня также вызывает интерес. Он актуален в контексте разработки проблемы развития визуального мышления у учеников школ и студентов высших учебных заведений, получающих историческое образование [6].

В.О. Ключевский понимал значение художественного образа в преподавании и озвучил это в своем афоризме: «Говоря публично, не обращайтесь ни к слуху, ни к уму слушателей, а говорите так, чтобы они, слушая Вас, не слышали Ваших слов, а видели Ваш предмет и чувствовали Ваш момент; воображение и сердце слушателей без Вас и лучше Вас сладят с их умом» [3, с. 403]. Чтобы достичь такого эффекта, «развивая мысль в речи, надо ее теоретическую схему вложить в ум слушателя, затем в наглядном сравнении предъявить эту схему воображению и на мягкой лирической подкладке осторожно положить на слушающее сердце. Тогда, – уверял В.О. Ключевский, – слушатель – Ваш военнопленный и сам не убежит от Вас, даже когда Вы отпустите его на волю, останется вечно послушным Вашим клиентом» [3, с. 400].

Сегодня, в эпоху бурного развития визуальной культуры, введения в научный оборот новых типов исторических источников, разработки новых методов их изучения и преподавания исторических дисциплин [5], важно не забыть этот опыт работы с письменными художественными источниками и устным словом, накопленный нашими предшественниками.

1. Богданов, В.П. Памятники искусства и историческая наука / В.П. Богданов // Художественное образование и наука. – 2015. – № 4. – С. 85–89.
2. Ключевский, В.О. Сочинения : в 9 т. – М. : Мысль, 1988. – Т. 3 : Курс русской истории. Ч. 3. / под ред. В.Л. Янина; послесл. и коммент. В.А. Александров, В.Г. Зиминова. – 414, [1] с.
3. Ключевский, В.О. Сочинения : в 9 т. – М. : Мысль, 1990. – Т. 9 : Материалы разных лет / под ред. В.Л. Янина; послесл. и коммент. Р. А. Киреевой. – 525 с.
4. Листов, В.С. Прошлое как вымысел (об особенностях пушкинского историзма) / В.С. Листов // Известия Российской Академии наук. Серия литературы и языка. – 2009. – Т. 68. – № 3. – С. 3–19.
5. Мазур, Л.Н. «Визуальный поворот» в исторической науке на рубеже XX–XXI вв.: в поисках новых методов исследования : [Электронный ресурс] / Людмила Николаевна Мазур // Идеи А. С. Лаппо-Данилевского в интеллектуальных контекстах XX–XXI веков. – Научно-педагогическая школа источниковедения – сайт Источниковедение.ru – Режим доступа: http://ivid.ucoz.ru/publ/lappo_150/mazur_id/16-1-0-144 – Дата доступа: 21.02.2017.
6. Матюшевская, М.И. Методы развития визуального мышления учеников в преподавательской работе В. О. Ключевского (к 175-летию со дня рождения ученого) / М.И. Матюшевская // Адукацыя і выхаванне. – 2015. – № 12. – С. 64–68.
7. Матюшевская, М.И. Оценка научного творчества В.О. Ключевского в российской историографии конца XIX – начала XXI века / М.И. Матюшевская // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2017. – № 1. – С. 55–61.

Лякишева С.И.

КТО И КАК ЧИТАЕТ НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Эта статья – попытка обобщить опыт того периода, когда работа учёного с источниками перерастает в публикацию. Одновременно это и радость завершения труда, и переживание последних трудностей, которые возникали на этапе подготовки и в период работы над исследованием. Делюсь собственным опытом.

В 2015 году вышла книга «Русское усадебное рукоделие: NOBILIS культура». Она оказалась заметным событием, поскольку была воспринята и в центральной печати, и в социальных сетях, и нашла отклик в письмах читателей. Проанализируем резонанс читательской аудитории.

В данном случае источниковая база издания находилась в музее, и историческим источником выступали мемориальные экспонаты. Для получения доступа к ним на первом этапе работы было подготовлено письмо на имя директора музея-усадьбы «Ясная Поляна», с указанием моей должности, темы исследования, её цели (в данном случае – публикация), с перечислением экспонатов, которые представляли источниковый интерес, а также определением сроков работы с экспонатами. Соответственно до составления такого письма был выбран предметный ряд и определены сроки, которые, в случае положительного решения, были бы возможны для завершения работы.

Согласно 36 статье Федерального Закона «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», право первой публикации с описанием музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации и находящихся в музеях Российской Федерации, принадлежит музею, за которым закреплены данные музейные предметы и музейные коллекции. Право изучать культурные ценности, казалось бы, есть у каждого, но на деле не так-то просто получить такой доступ даже сотруднику, работающему в том самом учреждении.

Для упомянутой книги было составлено письмо, которое подписали директор музея-усадьбы «Ясная Поляна» Е.А. Толстая, главный хранитель Э.П. Абрамова и хранитель Дома Л.Н. Толстого Н.В. Переверзева. Из бесед с коллегами других музеев выяснилось, что для выполнения работы особенно необходимы деликатность, терпение и дипломатия. Если обнаружится, что часть экспонатов, которые по логике «просятся» в круг исследования, ещё не введены в научный оборот, то пользоваться ими можно только в том случае, если у вас сложатся добрые отношения с хранителями.

Позже приходит понимание, что в процессе работы с музейными предметами есть взаимная польза – как для исследователя, так и для хранителя, который позволил кратковременно работать с экспонатами. Накопленные нами в ходе исследования данные об экспонатах, связанных с рукоделием в семье Л.Н. Толстого, хранители тут же включали в базу КАМИС⁵. Это была дополнительная современная учётная регистрация на этапе введения музейных предметов в научный оборот, что давало возможность воспроизвести фотографии в печатном издании. Кстати, на это потребовалось отдельное разрешение по той же схеме – письмо с подписями указанных выше лиц.

С этого момента музейный предмет получает право публичного показа, в том числе, на выставках. После изучения экспонатов, связанных со светским рукоделием, яснополянский музей экспонировал несколько мемориальных предметов на выставке в Китае. По просьбе болгарских коллег в 2013 году были выполнены три копии экспонатов для расширения экспозиции Музея Льва Толстого, который запланировали включить в экскурсионный маршрут по городам Болгарии. Триумфальным событием стала организованная в Туле, в галерее «Ясная Поляна» в сентябре 2015 года уникальная выставка с показом свыше двух сотен мемориальных экспонатов. Здесь были представлены: сантиметровые и дюймовые ленты, крючки, катушки, печатные и рукописные схемы вышивания и другие отечественные и зарубежные предметы из фондов музея, поданные как модные статусные аксессуары рукодельниц русской аристократии и несущие источниковую информацию. Экспонаты показали «не только себя», но и то, что мир рукоделия ушедшей эпохи весьма сложен. В рамках открытия выставки прошла презентация книги.

Начался отсчет периода, когда определялась специфика восприятия книги разными категориями читателей. Публикации источников привлекают внимание специалистов разных отраслей знаний. В предисловии книги было указано, что речь в ней пойдет, в первую очередь, не о рукоделии, а об одной из дворянских субкультур. В ней восстановлена одна из страниц дворянской жизни в среднерусской усадьбе, – неслучайно предмет исследования отражен в названии книги. Оттого, что не все читатели внимательно знакомятся с предисловиями, возникают ожидаемые непонимания.

Один из вопросов – откуда взялся оксюморон – «фабричное рукоделие». По словам одной из читательниц, «это – абсурд, поскольку: либо фабрика, либо ручной труд». Терминология, связанная с усадебным рукоделием своеобразна. Она не вызывала недоумения у специалистов Общества изучения русских усадеб и учёных-историков. На конференциях исторического и искусствоведческого профилей, где проходила апробация исследовательских материалов, вопросов не возникало. Термином «фабричное рукоделие» обозначен в книге ручной труд поместных мастеров и мастериц. Упоминаемые в книге фабрики существовали исключительно при усадьбах, и термин нельзя счи-

⁵ Комплексная автоматизированная музейная информационная система

тать оксюмороном. Правильно это восприняли специалисты, знакомые с особенностями хозяйственного управления в русской помещичьей, дворянской усадьбе.

Рядовым читателям, в том числе историкам, не связанным с эпохой XVIII–XIX веков, оказалась непонятной трактовка отдельных вышитых изображений, которые скрупулёзно исследуются в главе «Роль символики в усадебном рукоделии». Прозвучал упрёк, что «автор видит многоуровневые смысловые конструкции даже в банальных орнаментальных композициях». Но «банальных орнаментальных» композиций в эпоху усадебного периода попросту не было. Искусствоведы и культурологи, изучающие изображения по предметам быта XVIII–XIX веков, не пользуются современной интерпретацией. Они изучают исключительно работы со старинной символикой. Современную символику изучают другие специалисты.

Одно из замечаний и вовсе было неожиданным, поскольку в предисловии обращено особое внимание на то, что в книге представлены уникальные фотографии, отмеченные как опубликованные впервые. Тем не менее, отдельные представители столичной музейной среды недоумевали, почему «масса тиражированной печатной продукции представлена как публикуемая «впервые». Поясню, что фотоизображения предметов мемориального музейного фонда мы не относим к «массе тиражированной печатной продукции», и в публикации фотоматериалов закрытого музейного фонда есть своя специфика. Данное издание тем и отличается от книг, выпущенных издательствами многопрофильной литературы, что в нём впервые в истории Яснополянского музея представлен большой объем нового фотоматериала. По обоснованной просьбе главного хранителя музея каждая фотография, впервые «увидевшая свет», была снабжена подписью: «публикуется впервые».

За критику, конечно, нужно быть благодарным, но оправдываться за «важные» замечания большой необходимости не вижу. Есть читатели, которые не потому не понимают, что «не понимают», а потому, что это не входит в круг их интересов или противоречит их представлениям. Всякое разъяснение только усиливает степень их непонимания.

Публикация способна поднять волну негодования. За нашей деятельностью в период исследовательской работы наблюдают коллеги, учёные смежных специальностей. Выпущенные в свет методические и научно-популярные труды музея привлекают внимание общественности, в том числе коллег из многих музеев. Музейный коллектив – это большое количество творческих людей с обостренным восприятием. Сделанная нами работа – это работа, не выполненная кем-то другим, поэтому возможно и ревностное отношение. К этому надо быть готовым. Существует множество примеров, когда публикация приводит к тому, что ученый становится психологическим раздражителем и вызывает неприятие. В моем случае раздражение отдельных читателей вызвал даже тот факт, что у книги были рецензенты – известные отечественные ученые⁶. Хотелось бы увидеть результат исследовательской работы таких читателей-критиков. Вполне допускаю, что он может быть интересен.

Исследовательская работа и, как итог, публикация, погружают ученого в мир эмоций, которые возникают от радости открытий и самого процесса работы. Одно из самых грустных чувств по окончании – невольный отход от изученной темы и опустошение и «обесточивание». В профессиональном тоне держит общение с добропорядочными представителями научного мира. Публикация книги «Русское усадебное рукоделие: NOBILIS культура» сформировала для меня круг учёных-единомышленников, принявших это издание с большой теплотой и поддержкой, оценивших его на высоком уровне.

Я благодарна доктору педагогических наук, профессору Ю.Н. Столярову, который в научном информационно-аналитическом журнале «Обсерватория культуры» опубликовал статью-рецензию «Культурологические срезы книги о русском усадебном рукоделии»⁷ и подчеркнул, что в библиотечковедческой литературе впервые собраны интереснейшие сведения о составе фондов литературы по рукоделию в дворянских усадебных библиотеках. Особенно интересно показалось ему то, что произведения рукодельниц представляют наибольший интерес с точки зрения сигнативной (лат. *signum* – знак) составляющей. Он обнаружил, что вышивки, как и документы несут информацию и потому интересны в документологическом отношении. Автор отметил, что в книге убедительно показано влияние европейской и азиатской культуры на отечественное рукоделие.

⁶ Рецензенты книги Лякишевой С.И. «Русское усадебное рукоделие: NOBILIS культура» – главный научный сотрудник Научного центра изучения книжной культуры Российской академии наук, доктор педагогических наук, профессор Ю.Н. Столяров; зав. кафедрой теории и истории культуры ФГБОУ ВПО «Государственная академия славянской культуры», доктор культурологии, профессор О.В. Шлыкова.

⁷ Столяров Ю.Н. Культурологические срезы книги о русском усадебном рукоделии // Обсерватория культуры. – 2017. – Т. 14, № 1. – С. 108–114.

Доктор культурологии, профессор О.В. Шлыкова считает нашу работу уникальным событием и подчеркивает, что это исследование носит междисциплинарный характер и представляет интерес как для историков, библиотековедов, музейных работников, так и для представителей прикладной культурологии. Она рекомендует широко использовать её в учреждениях социокультурной сферы, где «...усадебное рукоделие выступает как *pobilis*, то есть достойная особого уважения и почитания, культура».

Сотрудники Российского этнографического музея (г. Санкт-Петербург), Ярополецкого народного краеведческого музея (Московская обл.), Орловского государственного института искусств и культуры рекомендуют книгу для экскурсионной, научно-исследовательской и лекционной работы.

Публикация источникового материала, где непривычными носителями уникальной исторической, семантической, философской, культурологической и эмоциональной информации выступили старинные схемы по вышиванию, сконцентрировала вокруг этой темы читательниц-любительниц, которые интересуются темой символики изображений. Они сетуют, что нельзя получить официальных копий изображений, помещенных в книгу, и ставят в пример другие страны. Пишут, например, что в Голландии музеи содержатся на налоги граждан, поэтому музеи обязаны предоставлять как можно более полный доступ к своим коллекциям.

Отклики неравнодушных читательниц неоднократно дополняли сведения, оказавшиеся полезными для дальнейшего изучения музейных предметов. В одной из яснополянских схем для вышивания Юлия Капустина (г. Санкт-Петербург) расшифровала акрограмму цветочного венка как имя «Фредерика», на другой схеме известный историк Ирина Чурина из Санкт-Петербурга помогла разобраться с православной символикой, слабо просматривающейся на старом экспонате. Она сумела увидеть не только копие (им пробил грудь Христа) и трость (с губкой, смоченной в желчи), но и буквы, разъяснив, что буква "к" означает "копие", "т" – "трость", "г" – "голгофа". Мы благодарны таким читателям.

Книга успешно реализуется на ярмарках интеллектуальной литературы: «Нон/Фикшн» в 2015 году, на международной ярмарке «Формула Рукоделия» в 2015, 2016 и 2017 годах в г. Москве. В последнее время материалы книги стали основой для лекций, которые проводятся в Галерее «Ясная Поляна» для студентов Тульского колледжа искусств и культуры, обучающихся по специальности «декоративно-прикладное искусство».

По-разному читают наши публикации. И заинтересованное мнение всегда важно для автора. Обращаясь к потенциальному читателю, хочу сказать: «Высказывайте своё мнение, оно помогает исследователю совершенствоваться и расти».

